

Когда медсестра вкатила тележку обратно в палату, на востоке уже едва заметно теплился рассвет. Первые мягкие лучи солнца пробились сквозь окно, затопив всё вокруг утренним золотом.

Цзян Нин сидел у края кровати. Лу Чжихань, перебросившись с ним лишь парой фраз, выглядел настолько измождённым, что едва открывал глаза.

— Дай мне немного поспать... Пойди взгляни на Сяо Бао.

Только после этого напоминания Цзян Нин словно опомнился: у них же теперь есть ребёнок. Выходя, он уточнил у медсестры состояние Чжиханя. Та заверила, что показатели в норме, просто родителю необходим полный покой.

Тихо прикрыв за собой дверь, Цзян Нин преградил путь толпе родственников и друзей, собравшихся в коридоре.

— Как Чжихань? — тут же спросили из толпы.

— Заснул, — понизив голос, ответил Цзян Нин. — Не шумите здесь, отойдите подальше.

Затем его позвали подписать оставшиеся бумаги и принять «готовый заказ» — осмотреть новорождённого прямо из рук медсестры.

— Так, родственники, смотрите внимательно: внешних отклонений нет.

Сестра умело и быстро проверила кроху от затылка до пяточек — всё на месте, всё целое. Затем слегка приподняла край пелёнки:

— Мальчик.

Она лёгким щелчком задела пяточку младенца, и тот, широко раскрыв рот, оглушительно заголосил на всю ординаторскую.

Цзян Нин мгновенно поморщился.

Это совершенно не походило на картинку милого ангелочка, которую он рисовал в своём воображении. Учитывая их с Лу Чжиханем внешность, как у них мог родиться такой сморщенный комочек?

Пока Цзян Нин разглядывал сына со сложнейшей гаммой чувств на лице, остальные присутствующие зашлись в откровенном восторге.

— Надо же, какой голосистый! Крепкий малыш!

— Какой славный карапуз! Вы только посмотрите, какие глазки-пуговики!

Цзян Нин молча перевёл на них взгляд. «Ну и лицемеры, хвалят не глядя».

Медсестра, запеленав младенца обратно в плотный конверт, посмотрела на застывшего в задумчивости молодого отца:

— Вы ведь папа? Держите, подержите сыночка.

Цзян Нин даже опомниться не успел, как ему в руки бесцеремонно вручили мягкий, тёплый, овальный свёрток. Руки сработали на чистом рефлексе.

Ощущение оказалось странным. Свёрток весил совсем ничего — казалось, он держит не человека, а крошечного котёнка.

Едва оказавшись в руках Цзян Нина, только что заходившийся в крике младенец мгновенно затих. Он лишь сладко свернулся калачиком.

— Ого, а ему нравится у папы на руках! — улыбнулась медсестра. — Вы уж подумайте над именем, а то при выписке нужно будет свидетельство о рождении оформлять.

— Хорошо, спасибо вам огромное, — Цю Вэньянь тут же ловко подсунул медсестре пухлый красный конверт. — Вы так выручили!

— Ну что вы, господин Цю, не стоит! — открестилась та с улыбкой. — Дела господина Лу — это долг нашей клиники. Обращайтесь, если что-нибудь понадобится.

Цзян Нин стоял неподвижно, будто деревянный истукан, держа в руках этот живой «горячий картофель». Опыта у него не было ни на грош, что читалось в каждой линии его зажатой фигуры.

Но младенцу в свёртке, похоже, именно это и требовалось: он заснул крепким, безмятежным сном.

Цю Вэньянь не удержался, достал телефон и сделал пару кадров.

Тихие щелчки заставили Цзян Нина нахмуриться. Он смерил собеседника ледяным взглядом:

— И зачем это снимать?

— На память! Это же твой первый раз с ребёнком на руках, — Цю Вэньян убрал смартфон в карман. — Вы уже придумали, как его назовёте?

— Нет ещё.

Несмотря на отличные оценки в университете, Цзян Нин признавал, что в вопросе имён совершенно беспомощен. Решил дождаться, пока проснётся Лу Чжихань.

Повернувшись к друзьям, Цзян Нин произнёс:

— Вы тоже вымотались. Возвращайтесь, отдохните. Я и сам со всем справлюсь.

— Точно справишься? — сомневаясь, переспросил Цю Вэньян, косясь на то, с какой деревянной грацией тот держит сына. — Может, всё-таки вызвать патронажную няню?

Хотя во время беременности Чжиханя Цзян Нин прочёл немало книг по уходу за младенцами, теория всё же сильно разнилась с практикой. Подумав секунду, он согласился:

— Ладно.

За солидное вознаграждение сиделка прибыла в клинику в кратчайшие сроки.

— Господин Цзян, не волнуйтесь, — заверила его тётушка Сунь, показывая документы. — Вот мои сертификаты, у меня огромный стаж работы с новорождёнными.

— Надеюсь на вас, — кивнул Цзян Нин и осторожно передал ей свёрток.

— Что вы, это моя работа!

Но едва процедура передачи завершилась, сладкий сон младенца как рукой сняло. Малыш словно почувствовал подмену, широко разинул рот и снова залился оглушительным плачем.

Тётушка Сунь принялась привычно укачивать его:

— Ну-ну, маленький, тише, не плачь...

— Уа-а-а-а!

Она сменила позу, сделав её максимально комфортной для крохи:

— Тихо-тихо, миленький...

— Уа-а-а-а!

Цзян Нин молча наблюдал за этим представлением.

На лбу у сиделки выступили капельки пота. Подобные капризы встречались в её практике нечасто, и, опасаясь, что новый работодатель усомнится в её профпригодности, она торопливо предположила:

— Наверное, проголодался.

Цзян Нин протянул руки:

— Давайте я подержу. А вы пока приготовьте смесь, банка на той полке.

— Хорошо-хорошо!

Стоило тётушке Сунь вернуть ребёнка Цзян Нину, как заходившийся в истерике кроха мгновенно затих. Ни единого всхлипа, полнейшее спокойствие.

Цзян Нин снова потерял дар речи.

Если первый раз ещё можно было списать на случайность, то второй раз никакой случайностью и не пахло.

Опустившись на диван с сыном на руках, он стал внимательно разглядывать его сморщенную мордашку. Если всмотреться получше... ребёнок уже не казался таким страшненьким, как в первую минуту.

Даже вроде бы миленький.

Когда тётушка Сунь вернулась с бутылочкой тёплой смеси, малыш уже сладко посапывал. Молодой отец держал его всё ещё неумело, но когда опускал взгляд на сына, в его глазах читалась такая тихая, нежная мягкость, что картина казалась невероятно трогательной.

Лу Чжихань проспал до самого вечера. Тело ломило от дикой усталости, и организму требовалось время на восстановление.

Когда он наконец открыл глаза, за окном уже полыхал тёплый оранжевый закат, а на улицах зажигались первые фонари.

Цзян Нин сидел рядом на стуле, держа на руках свёрток. Он, видно, тоже вымотался до предела и сейчас дремал, прикрыв глаза.

От легкого движения Лу Чжиханя Цзян Нин мгновенно встрепенулся. Встретившись с ним взглядом, он весь будто просиял:

— Ну как ты? Ничего не болит?

Лу Чжихань отрицательно качнул головой. Его взгляд приковало к маленькому свёртку в руках Цзян Нина. Протянув руку, он просипел слегка севшим голосом:

— Дай поддержать...

Цзян Нин приподнял изголовье кровати, помогая Чжиханю усесться повыше, и только потом бережно передал ему сына.

Затем он налил из кувшина стакан тёплой воды и помог Чжиханю сделать пару глотков прямо из своих рук.

Отставив стакан, Цзян Нин снова опустился на стул:

— Медсестра сказала, что нужно имя для документов. У меня ничего путного в голову не приходит, так что выбирай ты.

Лу Чжихань опустил взгляд на спящего кроху и осторожно коснулся пальцем его мягкой щёчки:

— «Высокие горы вызывают благоговение, великий путь побуждает следовать ему»... Как тебе Цзинсин? Лу Цзинсин.

Малыш, будто услышав голос отца, приоткрыл глазки, обхватил своими пухлыми пальчиками один палец Лу Чжиханя и издал тихий, нежный сопящий звук.

Похоже, имя ему пришлось по душе.

Цзян Нин слегка нахмурился, но молчал.

— Что такое? — спросил Лу Чжихань. — Не нравится?

— Дело не в этом. Я просто считаю, что он не должен носить мою фамилию.

Цзян Нин продолжил спокойно:

— С семьёй Цзян меня больше ничто не связывает, так зачем ему их фамилия? К тому же выносил и родил его ты — он по праву должен быть Лу.

Лу Чжихань на мгновение замер:

— Ты уверен? В семье Цю не будут против?

— Не обращай на них внимания, это касается только нас с тобой.

Цзян Нин поднялся со стула:

— Пойду позову врача, пусть осмотрит тебя.

После осмотра доктор подтвердил, что состояние стабильное и они могут отправляться домой. В тот же вечер оформили все бумаги на выписку.

Едва они приехали в усадьбу Ихэ и Цзян Нин вышел из машины с младенцем на руках, как к ним со всех ног бросился мраморный бордер-колли по кличке Дяньдянь, соскучившийся за время их отсутствия.

— Гав-гав-гав!

— Сидеть, — скомандовал Цзян Нин.

Пес послушно плюхнулся на задние лапы и осторожно потянулся носом, вынюхивая незнакомый пахнувший молоком свёрток.

— Это новый член нашей семьи, — мягко сказал ему Цзян Нин. — Будешь за ним присматривать.

Дяньдянь, словно действительно всё поняв, пару раз тихонько гавкнул.

В спальне рядом с их кроватью уже стояла детская люлька.

Цзян Нин научился держаться с сыном гораздо увереннее, и движения его больше не выглядели настолько скованными.

Однако не успели они толком обосноваться, как малыш снова поднял крик.

— Ты что, опять проголодался? — Цзян Нин со вздохом отправился разводить смесь. Проверив температуру тыльной стороной ладони, он предложил бутылочку сыну.

— Уа-а-а-а!

Цзян Нин от этого плача уже начинал зарабатывать головную боль. Не понимая, чего требует этот крошечный человек, он просто уставился на него.

— Не хочет есть? — Лу Чжихань нахмурился, на его лице отразилось редкое замешательство. — Может, он заболел?

Цзян Нин ещё раз проверил смесь — всё было приготовлено идеально, но ребенок отказывался брать соску.

— Возможно...

В итоге пришлось снова вызывать тётушку Сунь.

— Ох, так ему просто надо поменять подгузник! — сиделка ловко и быстро сменила испачканный подгузник на сухой. — Надо следить за этим, а то кожа нежная, сразу раздражение пойдёт.

Передав чистого малыша Цзян Нину, тётушка Сунь поклонилась:

— Я пойду к себе, господа.

В сухом подгузнике ребёнок мгновенно успокоился и снова затих. Цзян Нин бережно переложил его в люльку.

— Ты разглядел, как она это сделала? — спросил Лу Чжихань.

— В общих чертах.

Цзян Нин достал новый подгузник и с предельно серьёзным лицом начал крутить его в руках. Для новоиспечённого отца это оказалась задача не из лёгких.

Он даже нашёл пару обучающих видео в сети. Посмотрев их, полистал дальше и с ужасом понял, сколько всего ещё предстоит узнать о воспитании детей.

Цзян Нин нахмурился. Да уж, вырастить ребёнка — это вам не щенка выходить.

Он повернулся к люльке, где сладко спал маленький Цзинсин, и с искренним сомнением произнёс:

— Мы точно справимся?

Лу Чжихань некоторое время молчал, а потом неопределённо ответил:

— Должны...

Очевидно, уверенности не было ни у одного, ни у другого.

Цзян Нин взял на кафедре несколько дней отгула. За это время он набил руку в разведении смеси и смене подгузников, но вечно прогуливать занятия в университете не мог.

В последний день его незапланированного отпуска Лу Чжихань, работавший из дома, сказал:

— Спокойно иди на занятия. Тётушка Сунь здесь, мы вместе за ним присмотрим.

Взять младенца с собой на пары Цзян Нин, разумеется, не мог, поэтому на следующее утро отправился в университет один.

Стоило ему появиться в аудитории, как соседи по общежитию застыли в шоке.

— Брат! Ты всё-таки вернулся! На сообщения не отвечаешь, на парах не появляешься — мы уж думали, с тобой стряслось чего!

— Да что со мной делается, — Цзян Нин опустился на сиденье и сладко зевнул. За последние дни его режим сбился в пух и прах, и он отвык от ранних подъёмов.

Сунь Хан со смешком прибавил:

— А самое смешное, я тут в сети видел слух, будто ты ушёл в декрет! Мол, поехал сопровождать роды и нянчить первенца!

— Ну, информация довольно точная, — спокойно отозвался Цзян Нин.

—???

Троица в один голос выдохнула:

— Чего?! У тебя реально родился ребёнок?!

Их ор заставил обернуться пол-аудитории. Парни тут же понизили голос, и Сунь Хан потрясённо прошептал:

— Это что... правдой оказалось?

— Угу.

Цзян Нин достал телефон и показал пару снимков из галереи.

Шутить такими вещами он бы точно не стал. Но поверить в это всё равно было трудно. Пока они все тут протирали штаны на парах, этот парень успел не просто обзавестись мужем, но и стать отцом! Настоящий победитель по жизни.

Игнорируя их вытаращенные глаза, Цзян Нин положил голову на сложенные руки — первая пара была не из самых важных.

— Я посплю немного.

Однако новость разлетелась со скоростью света.

На студенческом форуме мгновенно взлетел новый тред:

□Только что на лекции слышал, что у Цзян Нина родился ребёнок!!□

—??? Да ладно? Он же только недавно расписался? К тому же у него вроде муж?

— Вообще-то у некоторых людей редкая физиология, так что вполне возможно.

— А почему в официальных новостях ничего не было?

— Ради безопасности и приватности, скорее всего. Кто захочет светить младенца перед всей страной с первых дней?

— Напишите точно, кто-нибудь знающий, это правда или фейк?

Эта история оставалась одной из главных сплетен факультета вплоть до выпускного курса. На четвёртом году началась подготовка к практике, и времени катастрофически не хватало.

Заслышав звук поворачивающегося в замке ключа, трёхлетний Сяо Бао на своих коротеньких ножках примчался в прихожую и с ходу вцепился в штанину Цзян Нина:

— Папа!

Кроха поднял с пола тапочки и тоненьким голоском пролепетал:

— Папа, разувайся!

Цзян Нин погладил его по мягкой макушке:

— А где твой папа Чжихань?

— В кабинете, работает, — Сяо Бао уселся обратно на мягкий ковёр возле журнального столика, где раскинулись детали конструктора и пазлы.

На самом столике лежала детская книжка с картинками и иероглифами, развёрнутая посередине.

Малыш снова погрузился в чтение с невероятно важным видом.

Рядом с ним, превышая размерами самого ребёнка, воспитанно сидел бордер-колли Дяньдянь, делая вид, что читает вместе с хозяином.

Серьёзная мина трёхлетнего карапуза совершенно не вязалась с его ангельской внешностью, придавая ему забавное сходство с Лу Чжиханем.

Последние недели Цзян Нин крутился как белка в колесе, и у него совсем не оставалось времени читать сыну сказки. Сегодня, освободившись пораньше, он опустил на диван и притянул малыша к себе:

— Хочешь послушать историю?

Глазки Сяо Бао мгновенно засияли:

— Хочу!

Хотя его словарный запас в три года был весьма ограничен, а большинство иероглифов приходилось угадывать по картинкам, слушать он обожал.

Цзян Нин раскрыл книжку:

— Сегодня у нас сказка про дятла-врача. Давным-давно росла одна яблоня...

Именно эту картину застал Лу Чжихань, когда вышел из кабинета.

Большой и маленький папы сидели на диване с книжкой сказок, у их ног свернулся пёс — идеальная, наполненная теплом и уютом картина.

Дочитав историю до конца, Цзян Нин произнёс:

— «...И вот листья яблони снова зазеленели, на ветках созрели большие сочные яблоки, и она сказала дятлу: „Спасибо тебе, доктор! Теперь я чувствую себя просто замечательно!“»

— Дятел-врач такой молодец! — восхищённо воскликнул Сяо Бао.

Лу Чжихань подошёл ближе, поднял сына и усадил к себе на колени:

— Твой папа Нин тоже скоро станет врачом.

— Правда?! — в круглых глазах малыша вспыхнул искренний восторг. — Папа Нин тоже будет лечить больных?

— Конечно, — подтвердил Лу Чжихань. — Твой папа Нин будет самым лучшим врачом.

Цзян Нин негромко покашлял:

— Не захваливай раньше времени.

Он ведь даже к практике ещё не приступил, куда ему до настоящего врача.

— Твой папа Нин пока учится, — продолжил Лу Чжихань. — Вот выучится — и станет спасать людей.

— А мне можно посмотреть? — Сяо Бао обнял Цзян Нина за руку, с надеждой снизу вверх глядя на него. — Пожалуйста!

Цзян Нин никогда не думал о том, чтобы приводить ребёнка в университет. Хотя территория кампуса была открыта для всех, аудитории требовали дисциплины и порядка.

Видя, как загорелись эти пуговицы-глазки, Цзян Нин уже собрался отказать, но Лу Чжихань опередил его:

— Завтра я отвезу его к тебе. Ты будешь на парах, а мы просто погуляем рядом.

— Ну, если только так, — сдался Цзян Нин.

Весь остаток вечера Сяо Бао усердно собирал свой плюшевый рюкзачок, набивая его любимыми лакомствами: конфеты, печенье, фруктовое желе...

— Зачем тебе столько? Всю одолеешь? — усмехнулся Цзян Нин.

— Это чтобы угостить папиных друзей! — гордо заявил малыш.

Вот только вставать ранехонько карапуз совершенно не умел. Когда утренний Цзян Нин уже собрался в путь, вчерашний энтузиаст сладко дримал в кровати.

Цзян Нин аккуратно потрепал его за плечо.

Сяо Бао только пробормотал сквозь сон:

— Папа... спать хочу...

Поняв, что растолкать его не выйдет, Лу Чжихань вздохнул:

— Иди один. Как проснется, я сам его привезу.

— Ладно.

Спустя пару часов после ухода Цзян Нина Сяо Бао наконец продрал глаза. Обнаружив, что папы Нина нет рядом, он моментально пал духом.

Губёшка затряслась, и из глаз брызнули слезы:

— Уа-а-а...

— Такой большой, а всё слезы лить? — строгим, но мягким тоном остановил его Лу Чжихань. — Раз обещал поехать, надо было вставать вовремя.

Малыш утёр слезинки и пролепетал:

— Папа Чжихань, я больше так не буду...

— Хорошо, тогда марш умываться, — произнёс Лу Чжихань. — Соберёшься — поедem искать папу Нина.

Глаза Сяо Бао снова засияли:

— Я быстро!

Он сам залез на скамеечку, почистил зубы, тщательно вытер личико полотенцем, оделся, обулся и натянул свой плюшевый рюкзачок.

Лу Чжихань поправил на нём надетый задом наперёд свитер, расправил складки:

— Давай договоримся: в университете убежать нельзя и шуметь тоже нельзя.

— Понял! — Сяо Бао протянул мизинчик. — Скрестим пальчики, обещаю!

Только после этого Лу Чжихань повел его к машине. Водитель повёз их в Медицинский колледж Линьцзяна. Место почти не изменилось с тех пор, как Лу Чжихань бывал здесь раньше.

А вот для трёхлетнего ребёнка всё вокруг казалось настоящим чудом. Он прилип к окну, разглядывая учебные корпуса, и всю дорогу тараторил без остановки:

— Папа, а я тоже буду тут учиться?

В три года уже пора было думать о детском саде, хотя Лу Чжихань планировал дать ему еще пару лет свободной жизни.

— Ты точно хочешь учиться? — переспросил он.

Сяо Бао уверенно кивнул:

— Я обожа-а-ю учиться!

«Глупый ребёнок», — ласково подумал Лу Чжихань, погладив его по пушистой головке. Оставалось надеяться, что через пару лет этот пыл не угаснет.

В это время Цзян Нин находился в лабораторном корпусе. За прошедшие годы он набил руку на практических занятиях и теперь мог выполнить любую базовую лабораторную работу с закрытыми глазами.

Прибрав приборы, он сел за отчёт. Вдруг по аудитории прокатилась волна сдавленного шёпота:

— Ой, гляньте, какой красавчик за дверью...

— А малыш на руках какой лапочка! Глазища огромные, щёчки пухленькие!

Сидевший рядом Сунь Хан пихнул Цзян Нина локтём:

— Брат Нин, смотри, твой заглядывает!

Цзян Нин повернул голову.

За стеклянными дверями лаборатории стоял Лу Чжихань с Сяо Бао на руках. Впервые он видел Цзян Нина в белом медицинском халате.

Высокий, статный, с безупречной осанкой, Цзян Нин в этом халате выглядел невероятно эффектно — словно главный герой из сериала про врачей.

Сяо Бао заворожённо уставился на него через стекло. Узнав халат, который видел по телевизору, он восхищённо прошептал:

— Папа и правда настоящий доктор!..

Тут прозвенел звонок, и Цзян Нин поспешно вышел в коридор.

Десятки любопытных глаз уставились им вслед, пытаясь разгадать их связь. Но когда крошечный карапуз звонко назвал Цзян Нина папой, у половины курса отвисли челюсти.

Так те слухи были правдой?!

Сяо Бао обнял Цзян Нина за шею и виновато пролепетал:

— Папа, я сегодня проспал... Извини меня.

Выходившие из лабораторий студенты невольно замедляли шаг. Малыш был до нереальности хорош собой: белая кожа, огромные выразительные глаза, длинные ресницы — вылитая фарфоровая кукла. А за спиной — мягкий плюшевый рюкзачок.

Сяо Бао, часто бывавший у отца в компании, совершенно не боялся незнакомцев. Он вежливо помахал ручкой:

— Здравствуйте, дяди и тёти!

— А-а-а, какая прелесть!

— Какой воспитанный мальчик!

— Сразу видно, родной сын — копия Цзян Нина! Сердце тает!

Любой ребёнок расцветает от похвалы. Лу Чжихань погладил сына по голове:

— Ну а где угощения из твоей сумки? Ты же хотел поделиться с друзьями папы?

— Точно! — Сяо Бао расстегнул молнию рюкзачка и выгреб пухлой ручонкой сладости. — Дяди и тёти, это мои любимые вкусняшки! Папа Чжихань учит делиться, так что это вам!

В тот день почти каждый студент из группы Цзян Нина получил от малыша по конфетке. Форум университета мгновенно запестрел хвастливыми фотографиями:

□Сын нашего первого красавчика — просто ангелочек! Лицо выкладывать не буду из уважения, но вот угощение от крохи□

□Не просто милашка, а ещё и идеально воспитанный ребенок. Говорит так чётко!□

□Я за то, чтобы Цзян Нин брал сына на все пары!□

□И я за!□

На обратном пути в машине Сяо Бао, обнимая пустой рюкзачок, сладко заснул в детском кресле.

Лу Чжихань открыл ноутбук и стал просматривать частные детские сады поблизости.

Цзян Нин взглянул на экран:

— Всё-таки отдаём в сад?

— Угу, — кивнул Лу Чжихань. — Он сам просил.

<http://bllate.org/book/19724/1945584>